

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-549-555

БАШКАТОВА Алёна Олеговна,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: bashkatova.ao@dvvfu.ru

Научный руководитель:
КВАСНИКОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: kvasnikova.tv@dvvfu.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема роста киберпреступности среди несовершеннолетних и обосновывается необходимость введения уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, совершаемые подростками, не достигшими установленного возраста привлечения к ответственности. В данной статье проведен анализ социальных, психологических и правовых аспектов совершения подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности, преступлений с использованием компьютерной информации. Приводятся примеры из практики, статистические данные, а также международный опыт регулирования. Особое внимание уделяется аргументам в пользу снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет за преступления в сфере компьютерной информации, а также упоминается необходимость индивидуального подхода к мерам воздействия и применения альтернативных форм наказания, направленных на перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: киберпреступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, информационные технологии, компьютерная информация, возраст уголовной ответственности, девиантное поведение, цифровая среда.

BASHKATOVA Alyona Olegovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
KVASNIKOVA Tatiana Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Criminology
of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE NECESSITY OF LOWERING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CYBERCRIME-RELATED OFFENSES

Annotation. The article examines the pressing issue of the rising cybercrime rates among minors and substantiates the need to introduce criminal liability for computer-related offenses committed by adolescents who have not yet reached the established age of criminal responsibility. The study provides an analysis of the social, psychological, and legal aspects of computer-related crimes committed by minors below the age of criminal responsibility. Examples from judicial practice, statistical data, and international regulatory approaches are presented. Special attention is given to argu-

ments in favor of lowering the age of criminal responsibility to 14 for computer-related crimes, as well as the necessity of an individualized approach to corrective measures and the application of alternative forms of punishment aimed at rehabilitating juvenile offenders.

Key words: *cybercrime, minors, criminal responsibility, information technology, computer data, age of criminal responsibility, deviant behavior, digital environment.*

В настоящее время проблема преступности среди несовершеннолетних приобретает особую значимость для учебных, правоохранительных органов и государства. Будущее развитие общества и его безопасность во многом определяются приоритетами, ценностями и жизненными целями молодого поколения. Игнорирование данной проблемы может повлечь за собой серьезные последствия для стабильности и процветания нашего государства.

Компьютерные технологии настолько сильно вошли в нашу повседневную жизнь, что даже самые юные школьники не представляют себе мир без Интернета. Виртуальная среда порой отнимает у молодежи больше времени, чем реальное взаимодействие, что формирует зависимость и, к сожалению, часто приводит к замене реального общения на виртуальное.

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием информационных технологий и повсеместным распространением сети Интернет, киберпространство становится не только платформой для общения, образования и бизнеса, но и средой для совершения противоправных деяний. Особую тревогу вызывает вовлечение в киберпреступную деятельность несовершеннолетних, которые становятся как жертвами, так и активными участниками киберпреступлений. Рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере информационных технологий, включая несанкционированный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносных программ, интернет-мошенничество и кибербуллинг, ставит перед уголовным правом задачу поиска эффективных мер противодействия этой угрозе.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее возраст уголовной ответственности за большинство преступлений с 16 лет, а за отдельные виды – с 14 лет, не в полной мере учитывает особенности киберпреступлений и роль несовершеннолетних в их совершении. Возникает вопрос о целесообразности и необходимости снижения возраста уголовной ответственности за отдельные виды киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними.

В Российской Федерации основными пользователями социальных сетей являются молодые люди до 24 лет, значительную часть которых составляют несовершеннолетние. Привлекатель-

ность социальных сетей для этой возрастной группы обусловлена удобством поиска образовательного и развлекательного контента. Однако цифровизация, создавая новое общество с широкими возможностями, одновременно порождает и риски, особенно в сфере противоправных действий в социальных сетях. Из средства общения и образования социальные сети трансформируются в сообщества с девиантным и деструктивным контентом, представляющим особую опасность для неопытных, доверчивых и импульсивных подростков. В силу своих возрастных особенностей, несовершеннолетние не всегда способны критически оценивать информацию, что делает их уязвимыми к манипуляциям и вовлечению в противозаконную деятельность.

Киберпреступность – это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [2].

По мнению Д. А. Поповой, под киберпреступностью понимаются любые противоправные действия, совершаемые с использованием компьютеров, сетей или цифровых технологий; это незаконные действия, которые осуществляются людьми, использующими информационные технологии для преступных целей [5]. Современные преступления все чаще совершаются не путем непосредственного контакта с жертвой, а дистанционно, благодаря технологиям, позволяющим действовать на расстоянии.

Особого внимания в контексте предупреждения совершения преступлений в сфере компьютерной информации требует вопрос о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния. По общему правилу, субъектом преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Содержащиеся в данной главе УК РФ статьи предполагают наличие у преступника определенных знаний в области компьютерной информации и информационных технологий, которые предоставят ему возможность совершать те или иные преступные деяния. В современном мире необходимыми знаниями владеет достаточно широкий круг лиц, как совершеннолетних, так и несовершеннолетних.

По данным исследования компании МТС, опубликованным в 2025 году, более трети российских подростков 11–14 лет ежедневно проводят в

интернете от 6 до 8 часов, около 40% младших школьников 7–10 лет — 3–5 часов. Также есть отчёт «Ростелекома» под названием «Виртуальный мир глазами детей: особенности поведения детей и подростков в сети интернет», в котором указано, что в 2024 году среднее время, проводимое российскими подростками 12–17 лет онлайн, составляло около 6,5 часов в день.

При совершении киберпреступлений несовершеннолетними движущие силы не ограничиваются лишь любопытством и стремлением интегрироваться в определенную виртуальную среду. Существенным фактором, подталкивающим их к противозаконным действиям, выступает перспектива получения значительной материальной выгоды. Эта выгода может проявляться в различных формах: от прямых денежных поступлений, полученных в результате, например, взлома аккаунтов в социальных сетях с целью последующего шантажа владельцев, до более сложных схем, таких как создание и распространение вредоносного программного обеспечения по заказу заинтересованных лиц.

Не менее важным фактором, способствующим совершению киберпреступлений, является специфика цифровой среды, которая создает у подростков обманчивое ощущение анонимности и безнаказанности. Отсутствие непосредственного физического контакта с жертвой и, как следствие, размытие чувства сопричастности и эмпатии, значительно снижают моральные барьеры. Подросток может не осознавать в полной мере степень ущерба, причиненного его действиями, поскольку жертва находится «где-то там», в виртуальном пространстве.

Усугубляющим фактором является широкая доступность в сети Интернет сообществ, придерживающихся сомнительных, а порой и откровенно девиантных ценностей. В таких сообществах подросток может найти поддержку и одобрение своим противоправным действиям, а также получить конкретные инструкции и советы по их совершению. В результате, вместо того чтобы осознать негативные последствия своих действий, подросток укрепляется в убеждении их правомерности и даже получает стимул для их дальнейшего совершения.

По данным МВД России, анализ статистики киберпреступности свидетельствует о значительном росте числа преступлений, совершённых несовершеннолетними. С 2020 по 2023 год количество таких случаев увеличилось примерно в 74 раза, с 54 до 4 000, что указывает на необходимость принятия экстренных мер по противодействию данной проблеме.

Мотивы совершения киберпреступлений несовершеннолетними лицами могут быть разнообразными и зачастую отличаются от мотивов взрослых преступников.

Во-первых, мотивом может выступать любопытство или желание провести эксперимент. Несовершеннолетние стремятся познать новые технологии и исследовать их возможности. Они могут видеть в киберпреступлениях своего рода «игру» или «эксперимент». Также, некоторые подростки могут совершать киберпреступления, чтобы проверить свои навыки и знания в области информационных технологий, самоутвердиться и почувствовать себя «хакерами».

Во-вторых, качестве мотива стоит также упомянуть месть и личную неприязнь. Так, подростки могут использовать киберпреступления как инструмент, с помощью которого можно отомстить, распространяя личную информацию, взламывая аккаунты в социальных сетях или организуя DDoS-атаки. В некоторых случаях, подростки могут совершать подобные деяния из-за обиды на родителей или учителей, например, взламывая их аккаунты и распространяя компрометирующую информацию.

В-третьих, материальная выгода также может выступать в качестве мотива. Несовершеннолетние могут совершать подобные преступления с целью получения денежного вознаграждения, например, продавая взломанные аккаунты в онлайн-играх или занимаясь фишингом. Также другие преступники могут вовлекать подростков в киберпреступную деятельность для того, чтобы использовать их в качестве исполнителей за небольшое вознаграждение или же под угрозой.

Социальные и психологические факторы играют важную роль в формировании девиантного поведения несовершеннолетних. Стоит отметить некоторые факторы, которые влияют на желание подростков совершить преступления.

Так, к числу социальных факторов можно отнести неблагополучную семейную обстановку. К примеру, недостаток внимания со стороны родителей, отсутствие контроля за действиями ребенка в интернете, конфликты между родителями, физическое или психологическое насилие могут стать причиной девиантного поведения, поэтому противоправными действиями несовершеннолетний может выражать протест или вымещать злобу.

Также к данной категории можно отнести негативное влияние сверстников, которое играет большую роль в жизни подростков. Так, подростки могут совершать киберпреступления под влиянием группы сверстников, стремясь завоевать авторитет, получить признание или избежать

насмешек. Жертвы кибербуллинга могут совершать киберпреступления в отместку своим обидчикам или в целях самозащиты.

Невозможно не отметить такой фактор, как влияние информационного пространства. Доступность информации о способах совершения киберпреступлений, романтизация хакерской деятельности в фильмах и играх могут оказывать негативное влияние на подростков. Подростки думают, что действуют анонимно из-за чего у них возникает чувство безнаказанности. Это может подталкивать подростков к совершению преступлений в интернете.

Говоря о психологических факторах, необходимо упомянуть возрастные особенности. Стремление быть независимым, отрицание авторитетов или, по-другому, подростковый максимализм, могут подталкивать подростков к совершению противоправных деяний. На подростков, в силу особенностей возраста, большое влияние могут оказывать друзья или сверстники, поэтому несовершеннолетние способны совершать киберпреступления под их давлением.

Психологические расстройства и личные проблемы также могут оказывать влияние на несовершеннолетних. Подростки, страдающие от депрессии и тревожности, способны совершать преступления ради «острых ощущений». Подростки с расстройствами поведения (например, оппозиционно-вызывающее расстройство, расстройство поведения) более склонны к совершению противоправных действий.

Немалую роль играют особенности личности. Подростки с низкой самооценкой могут совершать преступления в попытках самоутвердиться и показать кому-либо свои способности. Несовершеннолетние с импульсивным характером более склонны к совершению необдуманных действий, которые имеют противоправный характер. Подростки, не способные сопереживать другим людям, могут не осознавать вреда, который они причиняют своими преступлениями.

К сожалению, в силу конфиденциальности информации о несовершеннолетних, детальные сведения о конкретных уголовных делах в открытом доступе найти сложно. Однако, основываясь на анализе новостей, публикаций в СМИ и судебной практике (без указания персональных данных), можно привести следующие реальные примеры типов киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Так, одним из перечисленных в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением в сфере компьютерной информации является неправомерный доступ к компьютерной

информации (ст. 272 УК РФ). Группа школьников младших классов, увлеченная компьютерными играми, научилась подбирать пароли к аккаунтам одноклассников в социальной сети «ВКонтакте». Они использовали эти аккаунты для получения доступа к внутриигровой валюте, перепродавая ее за реальные деньги другим игрокам. Поскольку несовершеннолетние не достигли возраста уголовной ответственности, к ним были применены меры воспитательного воздействия.

Также деяние, предусмотренное статьей 272 Уголовного кодекса РФ, можно назвать несанкционированным доступом к учетным записям в социальных сетях или «взлом». Например, 17 марта 2022 года в Барнауле, девятиклассник сумел взломать систему электронных дневников в своей школе и установил «пятерки» по математике как себе, так и одноклассникам, тем самым совершив модификацию компьютерной информации. Полиция смогла быстро выявить лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 272 УК РФ по IP адресу, однако, в силу возраста подростка не привлекли к уголовной ответственности. Данный пример иллюстрирует, что 15-летнее лицо вполне осознает противоправность своих действий и совершает деяние сознательно и умышленно.

Другим достаточно популярным видом деяний, совершаемых подростками, является кибербуллинг. Кибербуллинг (интернет-травля, кибертравля, кибермоббинг; англ. cyberbullying) – сетевая травля, систематические оскорбления и издевательства над человеком с применением современных телекоммуникационных технологий [8]. Кибербуллинг проявляется в различных формах, включая оскорбительные комментарии, распространение личной информации без согласия, угрозы, шантаж, клевету, насмешки, троллинг, телефонное хулиганство, а также создание и распространение унизительных материалов, таких как материалы «юмористического» характера, стикеры и видеоролики.

Уголовная ответственность за «кибербуллинг» прямо не предусмотрена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако, данное деяние может быть квалифицировано по статье 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Также ответственность за более суровое преступление – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего – устанавливается в соответствии со ст. 110 УК РФ. Такое деяние, если оно совершено в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интер-

нет», наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Уголовная ответственность за данное деяние наступает с 16 лет.

Наиболее популярным примером проявления кибербуллинга является то, как группа подростков, испытывающих неприязнь к однокласснику, создала фейковые аккаунты в социальных сетях и начала распространять ложную и оскорбительную информацию о нем. Подросток стал объектом травли со стороны других учеников и испытывал сильный психологический стресс. Таких примеров на просторах сети «Интернет» огромное количество. Нередки случаи, когда подобная «травля» в школе доводит несовершеннолетнего до самоубийства, однако «юные преступники» не несут уголовной ответственности в силу возраста.

Так, в зарубежной юридической практике кибербуллинг все чаще относят к категории уголовных преступлений. Соответствующие статьи имеются в уголовных кодексах ряда штатов США, Австралии, а в Германии специальные статьи внесены в закон «О защите молодого поколения», нарушение которых может повлечь за собой уголовное наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Во Франции собственно кибербуллинг относится к категории административных правонарушений (проступков), но его последствия могут считаться преступлением [7].

Еще одним популярным преступлением является мошенничество в сфере компьютерной информации, которому посвящена статья 159.6 Уголовного кодекса РФ. Нередки случаи совершения подростками преступлений, которые могут быть квалифицированы по данной статье. Например, подросток создавал фейковые сайты, имитирующие популярные онлайн-игры, и рассылал ссылки на эти сайты другим игрокам. Пользователи, переходя по ссылкам и вводя свои данные, теряли доступ к своим аккаунтам и игровым ценностям.

Снижение возраста уголовной ответственности в РФ за преступления в сфере компьютерной информации может быть оправдано рядом аргументов.

Во-первых, стоит отметить раннее вовлечение несовершеннолетних в киберпространство. Современные подростки начинают пользоваться компьютерами и интернетом с раннего возраста, поэтому к 12–14 годам многие из них уже обладают высоким уровнем компьютерной грамотности, достаточным для совершения действий в киберсреде.

Во-вторых, важно упомянуть, что подобные деяния влекут за собой высокий уровень общественной опасности. Например, утечка данных или блокировка работы государственных систем могут причинить огромный ущерб. Таким образом,

даже подросток, действующий в одиночку, может нанести вред миллионам пользователей или организациям.

В-третьих, можно отметить, что осведомленность несовершеннолетних о возможной уголовной ответственности может послужить сдерживающим фактором. Угроза реального наказания вероятно повлияет на выбор поведения. Так, подростки будут осторожнее при участии в кибератаках или работе с вредоносным ПО.

Также закон должен учитывать современные реалии и «идти в ногу» с развитием информационных технологий. Цифровая среда развилась настолько, что 12-летний подросток может быть столь же опасен в киберпространстве, как взрослый. Существующий возраст уголовной ответственности (16 лет, в отдельных случаях — 14 лет) может не соответствовать реальным угрозам, исходящим от лиц младше этого возраста.

В условиях стремительного развития информационных технологий и широкого распространения интернета среди несовершеннолетних особую актуальность приобретает вопрос об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Предлагается рассмотреть возможность снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данные преступления, до 14 лет, обосновывая это аргументами, основанными на психологических особенностях подростков и результатах криминологических исследований.

Традиционные представления о психологии подростков, сложившиеся несколько десятилетий назад, претерпевают изменения под влиянием современных технологий. Дети, растущие в эпоху интернета и гаджетов, демонстрируют раннюю социализацию в цифровой среде. Они осваивают компьютерные технологии в более раннем возрасте, чем предыдущие поколения, и активно используют интернет для общения, обучения и развлечений. Многие подростки обладают глубокими знаниями в области программирования, сетевых технологий и кибербезопасности, что позволяет им совершать сложные киберпреступления. Также стоит отметить, что доступ к большому объему информации и необходимость обрабатывать ее с высокой скоростью способствуют ускоренному когнитивному развитию современных подростков, что может свидетельствовать об их способности понимать значение своих действий в более раннем возрасте.

Хотя полное созревание лобных долей мозга, отвечающих за планирование и контроль импульсивности, продолжается до 20–25 лет, 14-летние подростки, как правило, обладают достаточным уровнем когнитивных способностей для понимания противоправности большинства

деяний, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации, и осознания их возможных последствий.

Статистика показывает, что количество преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых подростками, возрастает. Криминологические исследования показывают, что возраст лиц, совершающих киберпреступления, неуклонно снижается. Все чаще в качестве преступников выступают подростки 14-15 лет, которые обладают достаточными знаниями и навыками для совершения подобных преступлений. Однако, несмотря на юный возраст, подростки способны совершать деяния, которые наносят значительный материальный ущерб, нарушают работу информационных систем и посягают на личные данные граждан. Снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления до 14 лет позволит применять к подросткам, совершающим такие деяния, более эффективные меры воздействия, способствующие их исправлению.

Возраст уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, как и за другие преступления, существенно варьируется в разных странах мира. Во многих странах мира законодательство предусматривает возможность привлечения подростков к уголовной ответственности, начиная с возраста, сравнимого с предлагаемым, а иногда и более юного. Например, в ряде штатов США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкие преступления, могут быть приговорены к пожизненному заключению, хотя общий возраст уголовной ответственности в этих штатах может быть выше. Аналогичный возраст (10 лет) установлен в качестве минимального для привлечения к суду в Англии, Австралии и Швейцарии. В Европе возраст наступления уголовной ответственности варьируется: во Франции он составляет 13 лет, в Германии и Японии – 14 лет, а в других странах Евросоюза – от 13 до 18 лет. В некоторых странах, например, в Ирландии, Бангладеш, Иордании, Египте, Ливане, Ливии, Пакистане и Сингапуре уголовное преследование возможно даже в отношении детей семилетнего возраста, совершивших тяжкие преступления.

Снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления до 14 лет не означает отказ от гуманного подхода к несовершеннолетним. Необходимо индивидуализировать наказание, то есть при назначении наказания необходимо учитывать возраст, психологические особенности, уровень развития и мотивы преступления. Также необходимо применять меры, направленные на реабилитацию и ресоциализацию. Так, помимо наказания, необходимо уделять внимание социальной адаптации, образованию и профессиональной подготовке подростков, совершивших

киберпреступления. Стоит использовать альтернативные виды наказания. Например, в качестве альтернативы лишению свободы можно применять такие меры, как исправительные работы, ограничение свободы и обязательные работы.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и активного вовлечения подростков в интернет-пространство существенно возрастает риск их участия в противоправной деятельности в сфере компьютерной информации. Анализ криминологических, психологических и социальных факторов, а также реальных примеров киберпреступлений, совершённых несовершеннолетними, показывает, что подростки в возрасте 12–14 лет обладают достаточным уровнем технической грамотности, мотивации и осознания последствий своих действий, чтобы совершать сложные и общественно опасные преступления в киберсреде.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее уголовную ответственность с 16 лет (в отдельных случаях с 14), не в полной мере отражает актуальные реалии цифрового общества, что снижает эффективность противодействия растущей киберпреступности среди несовершеннолетних. На этом фоне обоснованной представляется инициатива о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за отдельные преступления в сфере компьютерной информации.

Такое решение позволит повысить превентивный эффект законодательства; обеспечить правовую защиту общества от значимого цифрового вреда; применить адекватные меры воздействия к подросткам, действующим осознанно и мотивированно; создать правовую основу для индивидуализированного и гуманного подхода с акцентом на воспитание, ресоциализацию и профилактику.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления является необходимой и своевременной мерой, соответствующей технологическим, социальным и правовым вызовам современности.

Список литературы:

- [1] Горшенина А.А. Снижения возраста уголовной ответственности: продолжение дискуссии «за» и «против» // *ViaScientiarum - Дорога знаний*. - 2020. - № 2. - С. 85-90.
- [2] Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // *Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями*.
- [3] Попов Владимир Владимирович, Ерохина Алла Владимировна, Черкасова Светлана Влади-

мировна ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5.

[4] Шульга Владимир Иванович, Василенко Виолетта Сергеевна К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. 2016. №1 (32).

[5] Попова Д.А. Киберпреступность глазами молодежи // Юный ученый. – 2023. – № 3 (66). – С. 116-119.

[6] Сериева М.М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 104-106.

[7] Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Пережогин Л.О., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В., Терехина С.А., Нуцкова Е.В., Федонкина А.А. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: Аналитический обзор. — М.: Ф ГБУ “Н М И Ц П Н им. В.П. Сербского” Минздрава России, 2021. — 56 с

[8] Котенев А. А. Кибербуллинг // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/kiberbulling-ffeb62/?v=9588056>. – Дата публикации: 14.09.2022. – Дата обновления: 29.01.2024

[9] Волеводз А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за компьютерные преступления: опыт разных стран / А.Г. Волеводз, Д.А. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2004. – № 1. – С. 37-48.

[10] Злотникова К.А. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних //Сборник материалов Международной научной конференции. - 2020. - С. 54-55.

Spisok literatury:

[1] Gorshenina A.A. Snizheniya vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti: prodolzhenie diskussii

«za» i «protiv» // ViaScientiarum - Doroga znanij. - 2020. - № 2. - S. 85-90.

[2] Doklad X Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami // Desyatyy Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami.

[3] Popov Vladimir Vladimirovich, Erohina Alla Vladimirovna, Cherkasova Svetlana Vladimirovna YURIDICHESKAYA OTVETSTVENNOST' NESOVERSHENNOLETNIH GRAZHDAN ZA PROTIVOPRAVNYE DEJSTVIYA V SETI INTERNET (SRAVNITEL'NO-PRAVOVOJ ASPEKT) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. №5.

[4] SHul'ga Vladimir Ivanovich, Vasilenko Violetta Sergeevna K voprosu snizheniya vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti dlya nesovershennoletnih // Territoriya novyh vozmozhnostej. 2016. №1 (32).

[5] Popova D.A. Kiberprestupnost' glazami molodezhi // YUnyj uchenyj. – 2023. – № 3 (66). – С. 116-119.

[6] Serieva M.M. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Novyj yuridicheskij vestnik. – 2017. – № 1. – С. 104-106.

[7] Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozorceva E.G., Perezhogin L.O., Oshevskij D.S., Syrokvashina K.V., Terekhina S.A., Nuckova E.V., Fedonkina A.A. Prestupleniya v internet-srede s uchastiem nesovershennoletnih i ih mediko-psihologicheskaya profilaktika: Analiticheskij obzor. — М.: F GBU “N M I C P N im. V.P. Serbskogo” Minzdrava Rossii, 2021. — 56 s

[8] Kotenev A. A. Kiberbulling // Bol'shaya russkaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal – URL: <https://bigenc.ru/c/kiberbulling-ffeb62/?v=9588056>. – Data publikacii: 14.09.2022. – Data obnovleniya: 29.01.2024

[9] Volevodz A.G. Ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za komp'yuternye prestupleniya: opyt raznyh stran / A.G. Volevodz, D.A. Volevodz // Pravovye voprosy svyazi. – 2004. – № 1. – С. 37-48.

[10] Zlotnikova K.A. K voprosu o snizhenii vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih //Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - 2020. - S. 54-55.

